

**ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Министерство образования Пензенской области
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
Управление образования города Пензы
МБОУ «Лицей современных технологий управления № 2» г. Пензы
МБОУ финансово-экономический лицей № 29 г. Пензы
Портал поддержки Дистанционных Мультимедийных Интернет-Проектов «ДМИП.рф»**

**III открытый региональный конкурс
исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2021**

**«Изображение национального
характера в рассказах В.М. Шукшина»**

Выполнила:
Зинкина Дарья
МБОУ СОШ №78 г. Пензы,
10 А класс

Руководитель:
Щепакина Елена Анатольевна,
учитель русского языка и
литературы,
МБОУ СОШ №78 г. Пензы

Пенза 2021

Содержание

Введение	4
1. Особенности прозы В.М. Шукшина.	5
2. Русский народный характер в рассказах В.М. Шукшина.	6
Заключение	13
Литература	14

Введение

*Нам бы про душу не забыть, нам бы чуть добрее быть,
нам бы, с нашими скоростями, не забыть, что люди мы.
В.М.Шукшин*

В.М. Шукшин – писатель, рассказавший о жизни русского человека в провинции. Не только литературу 60-70-х годов XX века, но и современную прозу невозможно представить без Шукшина. В рассказах писателя поднимаются актуальные для сегодняшнего дня проблемы духовности и нравственности. Его произведения о красоте души русского человека, о людях мечтательных, неповторимых, порой иногда не замечаемых большинством. По мысли С. Залыгина, он был «открывателем характеров, которые <...> обязательно несут в себе что-то особенное, то, что утверждает в них их собственную, а не заемную личность»¹.

В своем творчестве писатель продолжил традиции русской литературы, одной из которых стало размышление над вопросом об основных качествах народного характера.

Цель данной работы: исследование национального характера на материале рассказов В.М. Шукшина.

Цель реализуется путем решения конкретных **задач**:

- 1) выделить основные черты русского национального характера, которые писатель последовательно воплощает в своих героях;
- 2) классифицировать персонажей как носителей национального характера.

Гипотеза: В.М. Шукшин в произведениях создает портрет героя, обладающего исконными национальными чертами характера русского человека.

Актуальность работы обусловлена объективной потребностью современного прочтения произведений В.М. Шукшина с учетом общественно-политических реалий в жизни нашего общества, в аспекте понимания русского национального характера, востребованного в процессе создания ценностных основ духовной жизни российского общества XXI века.

Объект исследования – корпус рассказов В.М. Шукшина, изображающих деревенскую жизнь.

Предмет исследования – новаторство и традиции В.М. Шукшина в изображении национального характера.

В работе использованы следующие **методы**:

- 1) историко-функциональный;
- 2) текстологический;
- 3) системно-типологический;
- 4) метод сопоставления.

---

¹ Залыгин С. Герой в кирзовых сапогах// Шукшин В.М. Собр. Соч. в 5т. Т.1. Екатеринбург, 1994. С.7.

1. Особенность прозы В.М. Шукшина

Василий Макарович Шукшин «... вспыхнул на горизонте культуры ослепительно чистой, яркой звездой. Писатель, романист и драматург, режиссер больших народных полотен, удивительный, неповторимый артист, умеющий в самой обыденной интонации сказать такую пронзительную, такую необходимую правду о человеке...»². Так писатель Петр Проскурин выразил общее восхищение замечательным писателем.

Немногим более десяти лет продолжалась творческая деятельность Василия Шукшина. За этот сравнительно короткий срок им были созданы самобытные рассказы, социально-психологические, сатирические повести, исторические романы, кинофильмы, множество актерских ролей.

Василий Шукшин – своеобразный и цельный талант со своей нравственной программой, своим представлением о современном человеке. Главное для него – серьезное исследование народного характера, народного мирозерцания, глубокое постижение действительности. Поэтому широкий интерес читателей и зрителей к творчеству В. Шукшина не ослабевает и в наши дни.

В 60-е годы XX века, когда в литературной периодике появились первые произведения писателя, критика поспешила причислить его к группе писателей-«деревенщиков». На то были свои резоны: Шукшин действительно предпочитал писать о деревне, первый сборник его рассказов так и назывался – «Сельские жители». Однако этнографические приметы сельской жизни, внешность людей деревни, пейзажные зарисовки не особенно занимали писателя – обо всем этом если и заходила речь в рассказах, то лишь попутно, бегло, вскользь. Почти не было в них поэтизации природы, авторских раздумчивых отступлений, любования «ладом» народной жизни – всего того, что привыкли находить читатели в произведениях В.И. Белова, В.П. Астафьева, В.Г. Распутина, Е.И. Носова.

Писатель сосредоточился на другом: его рассказы являли вереницу жизненных эпизодов, драматизированных сценок, внешне напоминавших ранние чеховские рассказы с их не натужностью, краткостью («короче воробьиного носа»), стихией беззлобного смеха. Его рассказы невелики по объему, но в них затрагиваются и рассматриваются важнейшие вопросы человеческих отношений. Они заставляют читателя подмечать в жизни то, что чаще всего не замечается, считается мелочью. Писатель показывает, как в незначительных, казалось бы, поступках раскрывается человек, его сущность.

Как признавался сам писатель, в рассказе – хорошем, конечно, - его привлекали деловитость и собранность, намеренная недосказанность, позволяющая читателю положиться на свою фантазию. Шукшин был убежден, что в центре внимания рассказа должны быть человеческие дела.

«Это не роман – места мало, времени мало, читают на ходу. Кроме того, дела человеческие за столом не выдумаешь». А когда они – эти дела человеческие – не выдуманы, то находятся в вечном движении, в неуловимом обновлении. «Тот рассказ хорош, - считал Шукшин, - который чудом сохранил это движение, не умертвил жизни, а как бы «пересади» ее, не повредив, в наше читательское сознание»³.

---

² Мушинская Т.Ф. «Людей неинтересных в мире нет...» Рассказы В.М. Шукшина VIII класс // Литература в школе, №5, 1999. – С. 77.

³ Вербицкий В.В. Трудный путь к истине // В.М. Шукшин Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 10.

Персонажами Шукшина стали обитатели сельской периферии, незнатные, не выбившиеся «в люди», – одним словом, те, кто внешне, по своему положению вполне соответствовали знакомому по литературе XIX века типу «маленького человека».

Однако каждый персонаж в изображении Шукшина имел свою «изюминку», противился усреднению, являл особый образ существования или оказывался одержимым той или иной необычной идеей. В героях Шукшина поражает соединение «разнодействующих сил» в одном характере, импульсивность поступка, непосредственность действия, его логическая непредсказуемость: то неожиданно подвиг совершит («Гринька Малюгин»), то вдруг сбежит из лагеря за три месяца до окончания срока («Степка»). В девятой книжке «Нового мира» за 1967 год появился в числе нескольких других рассказов «Чудик», и многие критики решили, что «слово найдено». Прозвище конкретного героя, сельского киномеханика Василия Егоровича Князева («Жена называла его – Чудик. Иногда ласково»⁴), стало в статьях и рецензиях нарицательным именем для всех героев Шукшина, своеобразной их визитной карточкой и начальной характеристикой. Критика заговорила о «чудиках» как главной теме его творчества.

Шукшин создал целую галерею запоминающихся персонажей – «героев-чудиков», единых в том, что все они демонстрируют разные грани русского национального характера.

2. Русский народный характер в рассказах В.М. Шукшина

Согласно определению Словаря социальной психологии, «национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре»⁵.

Среди качеств, присущих характеру русских, писателем выделяются доброта, способность к сопереживанию, жалостливость, твердость, порой даже жестокость, мудрость и простодушие и в то же время хитрость и напор, смелость, мужество, тяготение к философскому осмыслению действительности. В.Ф. Горн в своей книге «Характеры Василия Шукшина» отмечает, что произведения В.М. Шукшина очень тесно связаны в этом смысле между собой, «словно их создатель всю жизнь свою писал один роман, одно огромное полотно, фрагментами и главами которого являются остальные его рассказы, романы, повести, сценарии, зарисовки»⁶. И средоточие этого полотна, основное содержание – национальный характер.

Поиск русского характера выразился в создании своеобразного типа героя-«чудика», обычного человека с необычным складом души, которому свойственна эксцентричность, импульсивность, непредсказуемость поведения. Евгений Вертлиб справедливо замечает, что «правда времени, по Шукшину, наиболее выразительным образом живет в "дурачке", в котором сошлись и гений, и талант, и мыслитель – душа... совестливый ум народа. Шукшинский беспокойный "чудик" – наследник "лишних людей" Тургенева, Лескова». Быть может, последнее утверждение кому-то покажется спорным, но действительно «чудик» имеет глубокие народные корни. Он восходит к сложившимся в

---

⁴ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 382

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_характер

⁶ Горн В.Ф. Василий Шукшин: Штрихи к портрету. – М.: Просвещение, 1993. – С. 44.

народной среде представлениям о дураке и отношению к нему. По словам Д.С. Лихачева, «русские дураки и юродивые не столько о своей глупости свидетельствовали, сколько чужую выявляли... Дурак русских сказок добрый, а, следовательно, поступает по-умному и свое в жизни получит... Дурак всем правду говорит, потому что для него не существует никаких условностей, и нет у него никакого страха... Любит русский народ дураков»⁷. И сам Шукшин указывал на происхождение своего героя: «Есть на Руси... тип человека, в котором время... вопиет так же... потаенно и неистребимо, как в мыслящем и умном... Человек этот – дурачок. Это давно заметили (юродивые, кликуши, странники не от мира сего – много их было в русской литературе)»⁸.

Русский человек, каким он предстает во многих произведениях Шукшина, силен, прежде всего, своей **добротой и любовью к окружающим**. И именно из-за проявления этих качеств герои оказываются «странными», непонятыми обществом, их поступки не подчиняются общепринятым нормам, а ценностные установки удивительны. Но при пристальном внимании к ним оказываются совсем не странными и не чудаками, а людьми с доброй и красивой душой. Таковы, например, Василий Князев («Чудик»), Семка Рысь («Мастер»), Васека («Стенька Разин»), Бронька Пупков («Миль пардон, мадам!»), Моря Квасов («Упорный»).

Рассказ «Чудик» не случайно стал «визитной карточкой» писателя. Здесь сошлись многие идеи и мотивы его творчества, герой стал подлинным открытием писателя. Персонаж воплощает мироощущение, душевные свойства и духовные ориентиры, характерные для персонажей многих последующих произведений Шукшина.

Василий Егорович Князев, главный герой рассказа, странен и смешон для тех, кто живет прагматически, преследуя лишь собственную выгоду. Его поведение и желание делать добро противостоит массовому равнодушию, стереотипам современного образа жизни. «Чудик» прост, открыт сердцем, как ребенок, совестлив и душевно раним.

История с росписью детской коляски ярко показывает читателям, что такие добрые Василии Егорычи со своей неуклюжей услужливостью сталкиваются с грубостью только лишь из-за непонимания и отсутствия элементарной человеческой чуткости.

Но не следует представлять его как некоего праведника, доброта и непосредственность которого должна заставить читателя задуматься о своем собственном, еще достаточно ощутимо дающем о себе знать нравственном несовершенстве. Тем более что и сам Шукшин не заканчивает рассказ на этой «сострадательной» ноте. За драматической кульминацией следует эпилог, и эпилог этот вносит последний и чрезвычайно характерный штрих в портрет Чудика. «Домой Чудик приехал, когда шел рясный парной дождик. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по теплой мокрой земле – в одной руке чемодан, в другой ботинки. Подпрыгивал и громко пел:

– Тополя-а, тополя-а...»⁹. Василий Егорыч, как видим, снова весел и беззаботен. Потрясение, испытанное Чудиком в доме брата, не оставило в его душе никакого следа. Даже песенку он поет ту же самую, что и в начале своего путешествия. И что же о нем сказать в заключение, как не то, что сказал сам Шукшин: «Звали его Василий Егорыч

⁷ Лесков Н.С. Дурачок // Лесков Н.С. Собр. соч. в 12 т. Т.11. – М.,1989. – С. 242.

⁸ Шукшин В. М. Нравственность есть Правда // Шукшин В. М. Собрание сочинений в пяти томах. – Барнаул: «Венда», 1992. Т. 5. Рассказы, публицистика. – С. 401.

⁹ Шукшин В.М. Рассказы / Сост. и коммент. В.Ф. Горн. – Барнаул: Алт. кн. изд, 1989. – С. 44.

Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. Он работал киномехаником в селе. Обожал сыщиков и собак. В детстве мечтал быть шпионом». Похоже на эпитафию, не правда ли? И те же в ней контрасты, что и в его натуре. И то же единство. Обожал собак – по своей природной доброте и потому еще, конечно, что встречал с их стороны полное «понимание»; обожал сыщиков – по своей полной неспособности быть похожим на них; и по той же причине – «в детстве мечтал быть шпионом». Натура, как видим, вполне заурядная. В обычной повседневной жизни могли бы его и не заметить, как, собственно, и не замечали до шукшинского рассказа. И если здесь, в рассказе, он все же выглядит фигурой весьма колоритной, то главным образом потому, что писатель как бы поставил его «под высокое напряжение», которое и проявило его натуру во всем ее противоречивом единстве и характерности.

Василий Егорыч – существо робкое, инертное, и судьба его, при всей ее трогательности, в общем-то, мало поучительна. Никаких особенных выводов ни для кого из нее не следует. Есть, конечно, интересы высшего гуманизма, и они, по-видимому, требуют, чтобы люди при встрече с такими вот чудиками проявляли больше чуткости, терпимости, если уж не участия.

В более поздних рассказах у В.М. Шукшина появляются персонажи, которые размышляют о роли и назначении человека, о его нравственных качествах, путях совершенствования, о жизни и смерти, об устройстве мира. **Это герои-мыслители, философы.** Таковы Андрей Ерин («Микроскоп»), Матвей Рязанцев («Думы»), Костя Валиков («Алеша Бесконвойный»).

Конфликт существования героя с окружающими, временем и местом ярко представлен в рассказе «Алеша Бесконвойный», душа которого ищет покоя и находит не в разрушенной церкви, а в бане, которая и выполняет, по мнению автора, эту функцию, где герой, наконец, проходит обряд очищения.

В рассказе центральными являются понятия свободы и воли и определенные ограничения, в том числе и рамками Советского государства. Хотя как уточняется в начале рассказа, герой – ответственный и трудолюбивый работник. Камнем преткновения героя является «банный день», когда он вместо того, чтобы работать в субботу, проводит весь день в банных хлопотах. Костя Валиков, или как его прозвали в деревне, Алеша Бесконвойный, не подчиняется всеобщим правилам и вызывает жалость и зависть у людей.

С эпической неторопливостью, с любовным вниманием к каждой мелочи в «банном деле», к каждой, казалось бы совсем незначительной, детали описывает Василий Шукшин один день из жизни Алеша Бесконвойного, «одну такую субботу». Писатель подробно наблюдает за Алешей, за тем, как он топит баню. Для героя это не просто дело – подумаешь, воды нанести и баню истопить, а некий ритуал, своего рода священнодействие, последовательно раскрывающееся в его неожиданно глубоких и трогательных переживаниях:

«В бане сумрачно и неуютно пока, но банный терпкий, холодный запах разбавился уже запахом березовых поленьев – тонким, еле уловимым – это предвестье скорого праздника. Сердце Алеша нет-нет да подмывает радость – подумает: "Сча-ас"»¹⁰.

Вот как топит баню Алеша Бесконвойный: с чувством, с толком, с расстановкой. Здесь и открываются заветные, исповедальные аспекты нравственной проблематики

---

¹⁰ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 691.

Шукшина: изумленное преклонение художника перед таким же художником в облике простого трудового человека, перед сложностью и красотой души русского народа.

Читая рассказ, читатель, безусловно, понимает, что и сам процесс топки бани, и предметы повседневного обихода, вовлеченные в банное действие, воспринимаются Алешей Бесконвойным под эстетическим углом зрения: он любит их, он ими любит. Его внимание привлекает и серое осеннее небо, и ворох только что разрубленных березовых поленьев. Его пленяют специфические банные запахи, их едва уловимая игра: «...Баный терпкий, холодный запах разбавился уже запахом березовых поленьев – тонким, еле уловимым – это предвестие скорого праздника». Как много этот сельский пастух может увидеть и почувствовать в самом, казалось бы, обыкновенном! Каждую подготовительную, чисто техническую, казалось бы, операцию он выполняет «с душой», получая удовольствие и от мытья бани, и от рубки сосновых веток, от ароматного духа, исходящего от них... Все, что видит перед собой Алеша в этот день, все, чего касаются его руки, все, что дразнит его обоняние, – все это, соединяясь с ожидаемой им «радостью», приобретает какой-то необыкновенный вес, значительность, красоту. Вещи как бы сами раскрывают свою душу навстречу открытой им душе блаженного Алеши, и душа его буквально дрожит от нетерпенья, так что ему то и дело приходится сдерживаться, принуждать себя не торопиться, не комкать «действия».

Для чего же Шукшин так подробно описывает все действия Алеши? Ради чего, собственно, «блаженный» пастух Костя Валиков двигает тазы и ковши, бегаёт с полными воды ведрами, драит в бане пол, колет дрова? Для того, чтобы остаться наедине с самим собой, отбросив мирскую суету, понять смысл своего существования, задуматься и растолковать вечные понятия жизни и смерти: «...Вредное напряжение совсем отпустило Алешу, мелкие мысли покинули голову, вселилась в душу некая цельность, крупность, ясность – жизнь стала понятной. То есть она была рядом, за окошечком бани, но Алеша стал недостижим для ее суетни и злости, он стал большой и снисходительный»¹¹. Баня для Алеши – это интуитивно («ощупью») найденный путь к «полноте присутствия», к тому особенному чувству цельности и ясности, когда жизнь «становится понятной». Велико чудо этих размышлений человеческих. Несмотря на свою трогательную наивность, своеобразный пантеизм, Алешины догадки, несомненно, идут в русле тех великих, вечных вопросов, которые всегда волновали, волнуют и будут волновать людей, пока они живут на земле и пытаются проникнуть в непостижимый смысл бытия.

Власть времени над человеком ведет, по мнению Шукшина, к суете. Жизнь бесследно смыкается за спиной с каждым прожитым мигом. Усилия, потраченные на то, чтобы продраться сквозь события, остаются безрезультатными, впечатления бесследно тают, цели каждый раз оказываются призраками. «Суета губит»¹². Над героем рассказа время не властно. Но это вовсе не свойство мира, в котором ему посчастливилось жить, или удача судьбы. Право на душевный покой Костя Валиков отстаивал в борьбе с настойчивыми требованиями жить по-другому, как все. И обрел он не унылое однообразие. Стремление и умение героя одухотворить каждый миг существования делают его жизнь богатой и по-настоящему полной. Любовь к противоречивому миру, детям, труд, тесно связанный с природой, разумное понимание должного и

---

¹¹ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 692.

¹² Шукшин В.М. Собр. соч.: в 6 т. – М., 1998. – Т.3. – С. 490.

недопустимого, бережное отношение к духовной стороне бытия – основы его внутреннего мира.

Писатель на примере характеров философов и мыслителей раскрывает такие черты русского национального характера, как любовь к земле-матушке, исконная привязанность души к Родине.

Важное место в произведениях Шукшина занимает проблема конфликтности социального бытия творческой личности. Писатель видел и ценил в людях индивидуальность, оригинальный взгляд на мир. Перед нами предстает целая галерея **героев-творцов**: несостоявшийся ученый Моня Квасов, который изобрел вечный двигатель («Упорный»), непревзойденный столяр Семен Рысь («Мастер»), мастер на все руки Васека («Стенька Разин»), великий актер Пронька Лагутин («Ваня, ты как здесь?!»), музыкант Антип Калачиков («Одни»). Исследователь М. Сидорова замечает: «Всех этих героев объединяет стремление приподняться над обыденностью, которая томит их». По убеждению героя рассказа «Жена мужа в Париж провожала» Кольки Паратова: «Это не жизнь, это что-то постыдное, мерзкое <...> душа высыхает – бесплодно тратится на мелкие, мстительные, едкие чувства»¹³.

Творческая личность никогда не вписывается полностью в существующую систему отношений, принципов и ценностей, творец – всегда «чудик», всегда оказывается непонятым, непризнанным, смешным. Вызывает у людей недоумение Семен Рысь, непревзойденный мастер, который мог бы, по уверениям окружающих, «как сыр в масле кататься», но не хочет он так жить – «склизко». За «народное творчество» (с любовью расписанную детскую коляску) обругала Василия Егоровича Князева сноха. Даже Роман Звягин («Забуксовал»), и не сотворивший-то ничего, а просто по-иному, по-своему, увидевший хрестоматийный отрывок про «Русь-тройку» и «забуксовавший» на нем, и тот кажется смешным и нелепым даже самому себе: «делать нечего – бегаю как дурак, волнуюсь». Непонятым оказывается и Андрей Ерин, потративший долго собираемые семьей деньги на пустяковину – микроскоп «для научных открытий» («Микроскоп»).

В рассказе «Стенька Разин» изображается процесс возникновения, развитие и оформления творческой идеи. Творческий процесс начинается со странного и необъяснимого ощущения психологического дискомфорта, неуверенности, озабоченности, смятения. Это ощущение появляется у человека после обретения новой «точки зрения», вызванного напряженной духовной работой.

Герой рассказа Васека порой мечется, тоскует, печалится, даже бунтует именно оттого, что бывает не понят людьми, его окружающими. Сам для себя он – другой, не лучше и не хуже других, просто – другой. Он ершист и неудобен для окружающих и самого себя, но он увлечен бескорыстной идеей, ведущей его по жизни.

Васека нигде долго не задерживается, ищет свое место в жизни. «Кем он только не работал после армии! Пастухом, плотником, прицепщиком, кочегаром на кирпичном заводе. Одно время сопровождал туристов по окрестным горам. Нигде не нравилось»¹⁴. Смеются над ним люди, сетует мать, что с ним делать, и никому невдомек, что живет рядом с ними самобытный и яркий талант, умеющий воплотить в деревянных фигурках

---

¹³ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 558.

¹⁴ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 78.

муки и переживания людей. Вырезает Васека из дерева удивительные создания, умеет вдохнуть в них «душу и характер свой, яркий».

Соприкоснувшись с истинным искусством, творчеством, Васека счастлив. Он знает себе цену, несмотря на смех окружающих, уверен: «Я очень талантливый». Работая над фигуркой Степана Разина, способен Васека расплакаться от счастья, любви и горя. Он истинный художник, понимающий свою миссию на земле, ценящий свой талант. Истоки этой веры в мастерстве, с которым он вырезает немудреные и такие правдивые фигурки людей.

В рассказе сразу становится заметным то, что почти все люди, окружающие Васёку, его не понимают. Одни осуждают его за частую смену мест работы, кто-то посмеивается над его увлечением: «Куклы пошёл делать? Хэх...». Васёка многим кажется несерьёзным и легкомысленным. Даже мать не воспринимает его всерьёз, называя «верстой коломенской» и «журавлем». Но как только кто-то внимательнее посмотрит на этого долговязого парня, попытается понять его, как сделал это кузнец, то увидит его необычность, особенность. Необычность эта не столько в мастерстве героя, сколько в его любви к миру и людям.

То, что Васёка талантлив, было понятно с первых страниц рассказа, с эпизода, в котором кузнец, посмотрев его работу, «смолокура», произнес: «Помню таких». Жаль, что кузнец, сумевший оценить мастерство Васёки, не смог понять души мастера и задал вопрос о «пользе» его увлечения. Васёка обиделся. Скульптуры из дерева он делает не для денег, деньги он «презирает». В этих скульптурках – его душа, его понимание жизни. У Васёки даже горло пересохло, когда он ждал отзыва кузнеца о своей работе! Наверное, кузнец мог бы стать еще одним человеком, понимающим работу мастера, потому что Васёке важно, чтобы люди чувствовали красоту, а не только пытались увидеть пользу!

Интересен их разговор:

« – Смеются над тобой люди.

– Это ничего... На самом деле они меня любят. И я их тоже люблю»¹⁵.

Любовь оказывается движущей силой творчества. У Васёки, часами работающего над фигуркой Разина, «перехватывало горло от любви и горя ... Он любил свои родные края, горы свои, Захарыча, мать ... всех людей. И любовь эта жгла и мучила – просилась из груди. И не понимал Васека, что нужно сделать для людей. Чтобы успокоиться»¹⁶.

Странное болезненное беспокойство возникает у Васеки после рассказов Захарыча о Разине. С этого ощущения и начинается путь человека от рутинного ремесла к творчеству. В «творческих муках», мучительной рефлексии и тоске разыскивается выход из возникшей проблемной ситуации. «Работа над Стенькой Разиным продвигалась туго. Васека аж с лица осунулся. Не спал ночами. Когда „делалось“, он часами не разгибался над верстаком... Спину ломило. В глазах начинало двоиться... Когда не делалось, сидел неподвижно у раскрытого окна..., смотрел на звезды и думал...»¹⁷. Вдруг решение отыскивается, вместе с ним приходит удовлетворение, «могучий покой». Шукшин часто

---

¹⁵ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 78.

¹⁶ Шукшин В.М. Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013. – С. 78.

¹⁷ Там же. – С.79.

отмечает неосознанность творчества: «Человек просто талантливый ... отразит свое время ..., быть может, сам того не поймет...»¹⁸.

В этом рассказе Василий Макарович раскрывает красоту души своего героя. Пусть он неказист, нескладен, пусть его не понимают окружающие, зато душа у него чиста и открыта, и это мы видим по тому, как воспринимает Васёка рассказ Захарыча о Степане Разине, как переживает. Только тонкая и чувствительная натура может так чувствовать и переживать.

Шукшин любит своих добрых и безобидных «чудиков», любит ими. Но встречаются в рассказах писателя и герои, в характере которых проявляются злость, обличительность, безнравственность, жажда собственной наживы, а порой и жестокость. Исследователи называют их «энергичными людьми» (Г. Хисамова), «хищниками» («Н. Струве»). Среди них: упрямый и озлобленный бригадир Шурыгин, с наслаждением разрушивший единственную сельскую церковь («Крепкий мужик»); «хозяин бани и огорода» из одноименного рассказа, имени которого автор не называет, но предупреждает, что он «за две моркови изувечит»; высокомерный и хвастливый Сергей Сергеевич («Свойак Сергей Сергеевич»); «крепкая нравом» теща Вени Зяблицкого Елизавета Васильевна («Мой зять украл машину дров!»). Выделяются персонажи, которые самовольно взяли на себя право всех обличать, проявляя непомерную гордость: профессиональный разоблачитель, деревенский демагог, жестокий Глеб Капустин, убежденный, что он может «поставить на место» образованного человека («Срезал»); почтальон и любитель в «большом масштабе советы-то давать» Макар Жеребцов («Непротивленец Макар Жеребцов»); сельский ветфельдшер Александр Иванович Козулин, «на редкость незаметный человек», который выстрелил ночью из ружья, услышав по радио хорошую новость («Даешь сердце!»). И эти герои не могут найти свое место в обществе, потому что отравлены своей злостью, как, например, Н.Н. Князев («Штрихи к портрету»), который испытывает «сладостное чувство, что он кричит людям всю горькую правду про них...», он «плохо уживается с людьми, его жалеют как больного, дурачка, юродивого, но жалостливое участие других ему противно и ненавистно».

---

¹⁸ Шукшин В. М. Нравственность есть Правда // Шукшин В. М. Собрание сочинений в пяти томах. – Барнаул: «Венда», 1992. Т. 5. Рассказы, публицистика. – С. 401.

Заключение

В.М. Шукшин создал уникальный портрет своего героя, который собрал в себя основные черты русского национального характера, ключевым понятием которого, по мнению автора, является добро. Русский человек способен сопереживать, жалеть, но также проявлять твердость, мужество и силу духа. Ему свойственно и простодушие, медлительность, леность, мечтательность, но есть хитрость и смекалка. Мы можем говорить о контрастности народного характера.

Результатом работы писателя стал самобытный образ героя-«чудика», который является продолжением традиции изображения «странного» героя в русской литературе. В своих скромных и неприметных героях Шукшин удивительным образом заключал необыкновенную красоту и народную мудрость, вдохновение и любовь к жизни.

Все его «чудики», герои-мыслители и философы, герои-творцы, «энергичные люди» - русские характеры. В каждом из них можно найти исконно русские черты.

Народно-образные ассоциации и восприятия создают в шукшинских рассказах цельную систему понятий национальных, исторических и философских: о бесконечности жизни, о родине, о необходимости духовных связей человека с ней и со всем миром. Всеобъемлющий образ России становится центром всего творчества писателя. Его мировоззрение, жизненный опыт, обостренное чувство родины и интерес к человеку обусловили своеобразие прозы Шукшина. Составляя в 1974 году книгу своих рассказов, он написал обращение к читателю: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту. Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами...Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умеем жить. Помни это. Будь человеком»¹⁹. Заветы великого писателя забывать не следует.

---

¹⁹ Шукшин В. М. Собрание сочинений в пяти томах. – Барнаул: «Венда», 1992. Т. 5. Рассказы, публицистика. – С. 420.

Литература

1. *Апухтина В.А.* Проза В. Шукшина: Учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1981.
2. *Вертлиб Е.А.* Русское – от Загоскина до Шукшина... – Спб.: Библиотека «Звезды», 1992.
3. *Вербицкий В.В.* Трудный путь к истине // В.М. Шукшин Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013.
4. *Горн В.Ф.* Василий Шукшин. Штрихи к портрету. – М.: Худож. лит., 1993.
5. *Дубина И.Н.* Проблемы творчества в произведениях В. М.Шукшина. – М.: Высш. шк., 2003.
6. *Залыгин С.* Герой в кирзовых сапогах// Шукшин В.М. Собр. Соч. в 5т. Т.1. Екатеринбург, 1994.
7. *Коробов В.* Василий Шукшин: Творчество. Личность. – М.: Сов. Россия, 1977.
8. *Лейдерман Н.Л.* «Чудики» и мироздание (О прозе Василия Шукшина) // Лейдерман Н.Л. Русская литературная классика XX века: Монографические очерки. – Екатеринбург, 1996.
9. *Лесков Н.С.* Дурачок // Лесков Н.С. Собр. соч. в 12 т. Т.11. – М.,1989.
10. *Лишаев С.А.* Банное действо (феноменологический анализ и эстетический комментарий) // *Mixtura verborum* 2002: По следам человека: Сб. ст. – Самара, 2002.
11. *Мушинская Т.Ф.* «Людей неинтересных в мире нет...» Рассказы В.М. Шукшина VIII класс // Литература в школе, №5, 1999. – С. 77.
12. *Сапа А.В.* Эволюция образа «чудика» в творчестве В.М. Шукшина // Русский язык и литература, № 11, 2014.
13. *Шукшин В. М.* Нравственность есть Правда // Шукшин В. М. Собрание сочинений в пяти томах. – Барнаул: «Венда», 1992. Т. 5. Рассказы, публицистика.
14. *Шукшин В.М.* Калина красная. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2013.

**Рецензия на научно-исследовательскую работу
«Изображение национального характера в рассказах В.М. Шукшина»
ученицы 10 класса МБОУ СОШ №78 г. Пензы
Зинкиной Дарьи Сергеевны**

Работа Зинкиной Дарьи посвящена изучению изображения национального характера на материале рассказов В.М. Шукшина.

Актуальность данной работы не вызывает сомнений. Поддержание интереса к изучению литературы, истории, традиций своей страны у подрастающего поколения – задача первостепенной важности, поскольку от этого зависит последующее развитие нашего общества и государства.

Обучающейся проведена работа по вопросу изучения рассказов В.М. Шукшина. Зинкина Д. выходит за рамки школьной программы, изучая прозу писателя, и выявляет, какими чертами русского национального характера Шукшин наделяет своих персонажей. В ходе исследования Дарья делает вывод, что писатель В.М. Шукшин создает уникальный портрет героя, главной чертой которого является доброта.

Работа выполнена на высоком уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес. Результаты исследования могут использоваться учителями литературы при проведении внеурочной работы, привлекаться в качестве дополнительного материала на уроках.

Рецензируемая работа чётко структурирована: имеются введение, постановка задач, основное содержание, выводы, список изученной литературы.

Научно-исследовательская работа Зинкиной Дарьи «Изображение национального характера в рассказах В.М. Шукшина» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и заслуживает высокой оценки.

Рецензент

Каган Н.В., заместитель директора по УВР